

Эффект

МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана в привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостья
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ ЮЛИЯ ЗЕМЦОВА

1. Крылья страха
2. Выхожу тебя искать
3. Мне давно хотелось убить
4. Саван для блудниц
5. Рукопись, написанная кровью
6. Парик для дамы пик
7. Роспись по телу
8. Яд Фаберже
9. Мальтийский апельсин
10. Виртуальный муж
11. Цветы абсолютного зла
12. Страна кривого зазеркалья
13. Платиновая леги
14. Гламурная невинность
15. Свергнутая с небес
16. Властелин на час
17. Тайная любовь Копперфильда

СЛЕДОВАТЕЛЬ МАРК САДОВНИКОВ И МАРГАРИТА

1. Самый близкий демон
2. Первая жена Иуды
3. Delete
4. Ледяное ложе для брачной ночи
5. Подарок от злого сердца
6. Призрак Монро
7. Издержки богемной жизни
8. Вспомни обо мне
9. Красное на голубом
10. Госпожа Кофе
11. Черника на снегу
12. Черный пасодобль

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоне сада
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минон

ЖЕНЯ БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначают тебя палачом

АННА
ДАНИЛОВА

НАЗНАЧАЮ ТЕБЯ
ПАЛАЧОМ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Назначаю тебя палачом : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186131-5

К известному адвокату Борису Бронникову обращается соседка Эмма с невероятной историей: к ней в дом пробрался симпатичный молодой человек, скрывающийся от правосудия, и после вспыхнувшего романа предложил Эмме убить ее мужа-тирана. Эмма почти согласилась, сразу же пожалела об этом, но возлюбленный неожиданно исчез, а супруг был найден мертвым...

Женя Бронникова не может остаться в стороне и включается в расследование.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186131-5

© Текст. А. Дубчак, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

В самом конце длинного коридора бизнес-центра, рядом с дверью, ведущей в туалет, на белом плиточном полу лежал мужчина.

Молодая женщина, с задумчивым видом направляющаяся в его сторону с электрическим чайником, увидев тело, остановилась.

— Виктор Владимирович, вам плохо? — Она, поставив чайник на пол, присела и осторожно тронула мужчину за рукав. — Поднимайтесь!

Наклонилась еще ниже, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Вы слышите меня? Вам скорую вызвать?

Но мужчина не отреагировал. И тогда женщина закричала. Не потому, что поняла, что он мертв, она никогда не видела мертвецов вблизи, нет, просто не знала, как ей себя вести и что делать. Потом, словно вспомнив, зачем шла, поднялась, машинально схватив чайник, и теперь стояла, прижимая его к груди.

Компания, где работала женщина, занимала целый этаж гигантского бизнес-центра, где трудилось огромное количество людей, и никто, никто ее не услышал, не отозвался! Все, работающие в стеклянных прозрачных кабинетах-кабинках, словно в этот момент оглохли.

— На помощь! — взвизгнула она, чувствуя себя совершенно беспомощной и страшно напуганной. — На помощь! А-аааа-ааа!..

Глава 1

09.01.2023 г. Из дневника Эммы Ф.

«Все новогодние праздники позади. Один Господь знает, как я их провела. В совершеннейшем одиночестве. В пустом доме. И хотя он хорошо отапливается, меня не покидает ощущение холода. Словно я промерзаю изнутри. Знаю, что впереди меня ждет пустота, что до конца января осталось не так уж и много времени, и я даже думать боюсь, куда мне податься. Мне позволено жить в моем же доме лишь до конца января. Не знаю, какие планы у моего мужа относительно дома, возможно, он собирается его продать, а может, поселится здесь со своей пассией. Она молодая и красивая, примерно лет на двадцать моложе меня. У нее все другое — и кожа, и волосы, и все остальное. И когда я думаю об этом, меня не покидает ощущение, словно весь этот кошмар, этот ад мне только снится. Ну не должно было в моей жизни случиться такое.

Хотя разве не я сама виновата в этом? Почему не подстраховалась на всякий случай? Ведь таких историй, когда муж-бизнесмен выгоняет из дома свою бывшую жену, полно. Я же сама знаю об этом не понаслышке. С двумя моими подругами поступили точно так же, причем одну выставили на улицу с двумя детьми, а у другой детей вообще отняли. Хорошо, что у нас с Виктором нет детей. Иначе я сошла бы с ума — он точно поступил бы так же, как и его при-

ятель, отнял бы детей. И мотивировал бы просто — кто я такая? У меня нет профессии, денег и жилья. Я бездельница, почти двадцать лет живущая на средства своего мужа. И ведь это чистая правда.

Почему, почему я не подстраховалась и не сообразила откладывать деньги? Почему не закопала свои драгоценности где-нибудь в лесу, в стеклянной банке? Почему не перевела деньги на карточку своей матери? Получается, что я глупая? Или просто верила мужу? Даже после того, как он меня избил в прошлом году на самое Рождество, когда я попыталась остановить его, когда он собрался, судя по всему, к своей любовнице? Он нарядился, надушился, положил в пакет шампанское и закуски...

Он так жестоко избил меня тогда, мне было так больно... Я бы, возможно, и обратилась в полицию, сняла бы побои, если бы не его угроза. Он так и сказал: «Убью тебя». И, перешагнув через меня, вернулся в гардеробную, снял перепачканную моей кровью белую сорочку, переоделся и все равно уехал.

Удивительно, что примерно через час приехала его секретарша Надя со своим братом-врачом, который и помог мне. Молча обрабатывал мои раны и ссадины, пока Надя всхлипывала, подавая ему бинты и мази. Потом мне сделали укол, и я уснула.

Да, вот такой у меня муж. Даже не знаю, когда он начал свое превращение из нежного и ласкового Вити в чудовище.

Ох, какой же жестокий мороз нынче! Минус двадцать три! Не помню такого жуткого холода. Возможно, он и раньше был, да только я его не ощущала.

Мне всегда было тепло и комфортно. У меня девять шуб. Было. И машина. Машину забрал муж, а шубы я сама продала. Только две оставила. Надо же мне было на что-то жить. Домработницу пришлось уволить еще полгода тому назад. Так Виктор приказал. Сказал, что не видит смысла терпеть в доме чужого человека. А ведь Сонечка проработала у нас в доме пятнадцать лет!

Вот зачем он ее уволил? Возможно, из-за того, что она уже слишком много знала о нашей семье. Знала и видела. Она так плакала, когда собиралась! И понимая, что хуже ей уже и не будет, сказала мне: «Виктор Сергеевич превратился в зверя». Что она не удивится, если он когда-нибудь ударит и ее. Что у него с нервами не в порядке. Что это деньги так испортили его.

И вот теперь я доживаю в нашем доме совершенно одна. Две мои подружки, которых бросили их мужья, потихоньку спиваются. Я алкоголь вообще не признаю. Никогда не пила.

Я тупо ем. Сладкое и жирное. Подсела на одну кондитерскую, где заказываю пирожные. В сущности, все деньги на еду и трачу. Нет, конечно, я заказываю в интернет-магазинах все для хозяйства, мне же надо стирать, к примеру, вот и заказываю гели для стирки, разные порошки, химию... И иногда понимаю, что вскоре и этим не придется заниматься, что у меня не будет дома, стиральной машины да и вещей...

Муж сказал, что я вправе продать все, что сочту нужным, что находится в доме. Посуду? Ну да, я уже продала два сервиза, какие-то фарфоровые статуэт-

ки, хрусталь, две картины, обувь и многое другое. И что теперь делать? Мебель продавать? Диван? Телевизор?

Неужели все это происходит со мной?

Спрашивается, зачем это я начала вести дневник? Может, я на подсознательном уровне готовлюсь к смерти и этот дневник поможет тем, кто найдет мое тело, понять, почему я так поступила?

Но, сказать честно, так не хочется умирать. Я еще не стара. Мне всего сорок три года. Может, я и некрасива. Вернее, я точно знаю, что некрасива, что у меня только фигура более-менее (хотя я и набираю вес), но лицо простое, черты лица мелкие, я вообще похожа на мышь.

Виктор так и звал меня — «моя мышка». Но я не обижалась, я любила его и находила, что хотя бы таким образом он выражает свою нежность. Зовут же мужчины своих жен зайчиками, бурундучками (это про Оксану, у которой забрали детей), кисками... Бррр... Уж лучше мышка, чем киска. Да и вообще, все противно.

Ненавижу мужиков! Когда у них не было денег, как-то терпели же нас, а теперь, когда перестали их считать, когда их так много, что не знают уже, как и на что (на кого) их потратить, совсем ума лишились. Ума и, главное, стыда.

К счастью, этот дневник никто не прочитает. Все это глупости, и я не собираюсь умирать. А потому буду писать здесь все, что хочу. Сама для себя. Возможно, для того чтобы потом, когда я встану на ноги, наберусь душевных сил, перечитать и понять, как многого я достигла.

Так вот. Самое время признаться, что я до сих пор люблю своего мужа. Что когда только вижу его (он иногда заезжает, чтобы забрать что-то из своих вещей или документов), я просто цепенею. Как тогда, когда влюбилась в него.

И это стыдно. Очень стыдно. Потому что мною, получается, управляют какие-то темные силы. Нормальная, адекватная женщина не может любить мужчину, который ее, во-первых, не уважает, во-вторых, презирает, ненавидит, предает, оскорбляет при каждом удобном случае, бьет, наконец!

Может, я какая-то извращенка? Или же мне просто не верится в то, что это конец?

Но я не мазохистка, нет. Я не знаю, кто я вообще. Наверное, уже никто.

Кто-то звонит... Думаю, курьер. Привезли заказ из кондитерской.

Что ж, пока не выставили на улицу, на мороз, пока есть деньги на пирожные и хороший кофе, буду наслаждаться. А потом... Потом я поеду к матери в Хвалынский. На Волгу. На все собранные деньги куплю пару коров или коз и начну продавать молоко и сметану. Как мама. Вот как-то так. Такой план».

Глава 2

20.01.2023 г. Женя

— Тонечка, как же я рада, что ты пришла! — Женя на пороге обняла подругу. — Проходи скорее! Там холодно?

— Да не холодно, плюсовая температура!

— Я никак не могу поверить, что холода отступили... Такие морозы были! Жуть! Мы вообще не гуляли, сидели дома — мы с Мишей и няня. Петр весь последний месяц жил в Москве, я тебе говорила, все торчал в библиотеке, собирал материал для своего романа. И главное, никому не говорит, о чем пишет. Может, фантастику, а может, что-то историческое, раз ему можно работать только в читальном зале.

— А Борис? — Антонина внимательно посмотрела на подругу. — Про Петра мне не так интересно.

— О нем вообще не хочу говорить.

Бронниковы, братья Борис и Петр, а также жена Бориса Женя и их маленький сынишка Миша, проживали в большом доме на окраине Подольска вместе с няней Соней. Борис Бронников, сорока пяти лет, известный московский адвокат, по мнению Тони, был без памяти влюблен в свою молодую жену и слишком уж чрезмерно ее опекал, что являлось причиной многочисленных семейных скандалов и время от времени вызывало в Жене желание развестись с ним. Петр, мужчина холостой, мягкий и добрый, постоянно мирил супругов и всегда был на стороне невестки.

— Да что случилось-то? Снова поссорились? Куда на этот раз он тебя не пустил?

— Ты сначала разденься, и пойдем на кухню... Петр приготовил берлинские пирожные.

— Петр или ваша Софья Николаевна?

— Ты по-прежнему называешь нашу Сонечку Софьей Николаевной?

— Так ей под шестьдесят, я не могу называть ее, как ты, Сонечкой.

— Просто ты видишь ее редко. Она такая пухленькая, маленькая, без единой морщинки, и такая какая-то своя, что я не могу называть ее по имени-отчеству. Ну а ты — как считаешь нужным, конечно же.

— Да, повезло вам с ней!

Женя помогла подруге раздеться, приняла ее куртку, повесила ее на вешалку и буквально за руку, радуясь ее приходу, привела подругу на кухню.

В доме было жарко, но в большой светлой кухне свежо из-за распахнутого окна.

— Сейчас закрою. — И Женя бросилась закрывать окно. — Вот, садись на свое место, оно тебя уже заждалось. Чай я уже заварила, а вот и пирожные! Та-дам!

И она сняла стеклянный прозрачный купол с блюда, на котором были разложены пахнущие лимоном пирожные под сахарной глазурью.

— Женя, кто дома? — заговорщицким тоном спросила Тоня.

Она жила в самом Подольске, была глубоко семейным человеком, замужем и имела двух детей. В последнее время ее муж начал хорошо зарабатывать и настоял на том, чтобы Тоня уволилась с работы и стала настоящей домохозяйкой. Это обстоятельство позволяло ей чаще видаться с Женей, и, главное, у нее появилось время для их общего хобби — подруги время от времени помогали Валерию Реброву, следователю и другу семьи Бронниковых,

собирать информацию по уголовным делам, по сути расследуя их, что, собственно говоря, и вызывало тревогу Бориса, считавшего это занятие профанацией и вообще делом опасным.

Однако, несмотря на все это, Женя с Антониной все равно продолжали ввязываться в расследование, причем относились к этому, по мнению как Бориса, так и самого Реброва, довольно легкомысленно и, даже осознавая это, все равно куда-то ездили, с кем-то встречались, и для них это было, конечно же, развлечением.

Вот именно это их легкое отношение и бесило здравомыслящего и очень серьезного Бориса, заставляло его постоянно сдерживать жену, умолять бросить это дело. И если сразу после родов Женя на какое-то время и оставила свои «расследования» и все свое время посвящала маленькому сынишке, чему Борис искренне радовался и считал себя по-настоящему счастливым, то уже буквально через месяц начал замечать, как его молодая жена все чаще затевает разговоры на тему свободы в браке, «свободы перемещения в пространстве» (как она любила повторять) и вообще начинает хандрить и откровенно скучать. А теперь еще они наняли хорошую няню Соню, что давало возможность Жене вообще расслабиться и заняться еще одним своим любимым делом — работой в зимнем саду. И что мешало ей теперь вернуться к «своей уголовщине»? В доме все чаще звучала фраза-рефрен, лишаящая Бориса покоя: «Может, я хочу быть профессиональным следователем, а ты ставишь мне палки в колеса!»

Петр же, хоть и старающийся сохранить нейтралитет в этом семейном конфликте, все равно всегда и во всем тайно помогал Жене. Покрывал, к примеру, ее отсутствие в доме. И главное, за что она была ему чрезвычайно благодарна, Петр, обладая хорошими связями, помогал добывать для нее информацию, причем делал все это, прикрываясь своей писательской деятельностью, якобы требующей присутствия в самых разных местах, причем приглашая за компанию в поездки по своим делам и «скучающую» сноху.

Словом, в доме всегда было беспокойно, шумно, суетно и даже странным образом весело, но все равно нервно. Так, во всяком случае, воспринимала обстановку в семье Тоня.

Женю же вообще лихорадило, когда ее материнский инстинкт начинал неравную борьбу с азартом. Причем все всё понимали! И Ребров, который пользовался ее талантом и умением добывать важную информацию по делу и который при всем этом чувствовал себя чуть ли не преступником, посвящая Женю с Тоней в тайну следствия. И сама Женя, которая понимала, что, покидая маленького сына на полдня, а то и на целый день, совершает преступление, но и находиться постоянно в детской уже не было сил. И Петр постоянно испытывал чувство стыда перед братом, когда лгал ему, скрывая истинную причину отсутствия Жени. И только Борис Бронников, заваленный работой и появляющийся дома лишь поздно вечером, чувствовал себя в этой кутерьме спокойно и уверенно, поскольку ему не

приходилось лгать, изворачиваться и что-то скрывать от близких ему людей.

Вернувшись домой, он испытывал настоящее счастье, видя родных и чувствуя исходящее от них тепло. Он подолгу занимался своим крошечным сыном, носил его на руках, прижимая к груди и давая выплеснуться своим отцовским чувствам, с удовольствием ужинал в компании жены и брата, рассказывая им иногда свои адвокатские истории, а потом уставший, но с ощущением полного блаженства, засыпал в объятиях любимой жены.

— Как дети? — спросила Женя подругу. — У родителей?

— Да. Да, они купили щенка, так теперь их от туда ничем не выманишь! Общаемся по телефону. Женя, так кто дома? — повторила свой вопрос Тоня, осторожничая, чтобы не сказать ничего лишнего из того, чего не должен был слышать Борис.

— Петр в своем кабинете работает, Борис еще не вернулся.

— Так машина-то его здесь!

— Он ее не завел утром, за ней приехали и отогнали в сервис. А Боря уехал на такси. Вот так.

— Что у вас с ним снова не так? Поссорились?

— Подожди, сейчас чаю налью... Ох, Тоня... Вот как я предполагала, так все и получилось. Меня теперь в этом доме воспринимают просто как клушу, которая безвылазно сидит дома с ребенком, жиреет и превращается в животное. Я стала неинтересна своему мужу, вот так.

— Да что случилось-то?